

гэтага, выступала за неабходнасць паслушэнства ўладам і поўнае неўмяшанне рабочых у палітыку.

Пэўнае распаўсюджанне ў Беларусі ў пачатку XX ст. мелі і сіянісцкія ідэі. У 1902 г. у Мінску нават адбыўся Усерасійскі з'езд сіяністаў. Ідэяна-палітычны змест іх поглядаў зводзіўся да таго, што яўрэі ўсяго свету маглі знайсці «праваахоўны прытулак», пазбавіцца ганенняў, пагромаў і іншых праяўленняў антысемітызму толькі на радзіме продкаў. У сувязі з гэтым яны аб'яўлялі бессэнсоўным, шкодным удзел яўрэяў у вызваленчым руху ў краінах дыяспары. Сіяністы зыходзілі з таго, што сярод яўрэяў адсутнічалі антаганістычныя класы, што і буржуазія, і пралетарыят аднолькава прыгнечаны і бяспраўны ў краінах выгнання. Важнае месца ў сіянісцкай ідэяна-тэарэтычнай канцэпцыі займалі палажэнні аб «богавыбранасці» яўрэйскага народа, што давала падставу прапаведаваць сярод яўрэйскіх працоўных нацыянальна-рэлігійны фанатызм, недавер да іншых нацыянальнасцей.

Наогул, усе рэвалюцыйныя партыі, якія дзейнічалі ў Беларусі ў пачатку XX ст., свае ідэяна-тэарэтычныя погляды, агітацыйна-прапагандысцкую дзейнасць так ці інакш звязвалі з адносінамі да вайны. Усе яны выкрывалі яе антынародны характар. Пры гэтым бальшавікі заклікалі да далейшых намаганняў з мэтай звяржэння самадзяржаўя і пераўтварэння міждзяржаўнай вайны ў грамадзянскую. Меншавікі, праводзячы антываенную агітацыю, лічылі мэтазгодным хутчэйшае заключэнне міру ў інтарэсах народа. З падобнымі ідэямі выступаў і БУНД. БСГ у час руска-японскай вайны фактычна выступіла з пазіцый паражэння ўрада сваёй краіны ў вайне. Яна заклікала народ не ісці добраахвотна на вайну, хавацца ад мабілізацыі, не даваць грошай ні на флот, ні на «Чырвоны Крыж», рабіць усё дзеля таго, каб цар прайграў вайну.

У грамадска-палітычнай беларускай думцы пачатку XX ст. абгрунтоўвалася нацыянальнае самавызначэнне. Менавіта ў гэты час пачалася хваля абуджэння беларускай свядомасці, названага яго ідэолагамі беларускім адраджэннем. Рэвалюцыя 1905—1907 гг. выклікала ўздым нацыянальных рухаў усіх народаў Расіі, у тым ліку і беларускага.

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УЧЕНИИ А. ГРАМШИ

А. А. Сулейков

*младший научный сотрудник ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»,
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», ул. Сурганова, 1, 220072, г. Минск, Республика Беларусь,
suleykov@bk.ru*

Статья посвящена пониманию таких институтов, как государство и гражданское общество в учении А. Грамши. В частности, автором анализируются сущностные черты доктрины о «гегемонии» итальянского философа, а также определяется характер взаимоотношений государства и гражданского общества в учении А. Грамши. Автор приходит к выводу о том, что в рамках концепции «культурной гегемонии» развитое гражданское общество является ключевым фактором обеспечения стабильности и устойчивости государства.

Ключевые слова: культурная гегемония; молекулярное сопротивление; гражданское общество; государственный аппарат; интегральное государство.

STATE AND CIVIL SOCIETY IN A. GRAMSCI'S DOCTRINE

A. A. Suleikau

*junior researcher SSI «The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus»,
SSI «The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus», 1, Surganova Str., 220072,
Minsk, Republic of Belarus,
suleykov@bk.ru*

The article is devoted to the understanding of such institutions as the state and civil society in the A. Gramsci's doctrine. The author analyzes the essential features of the Italian philosopher's "cultural hegemony" doctrine and also determines the nature of the relations between the state and civil society. The author comes to the conclusion that, within the framework of the concept of "cultural hegemony", a well-developed civil society is a key factor in ensuring the stability and sustainability of the state.

Keywords: cultural hegemony; molecular resistance; civil society; state apparatus; and integral state.

Антонио Грамши, будучи видным деятелем итальянского левого движения (участвовал в основании и руководил Итальянской коммунистической партией, считается одним из виднейших теоретиков марксизма) во многом заложил теоретико-методологические основы неомарксистского движения. Ключевой чертой подхода Грамши к применению марксистского метода анализа общественно-политической сферы является существенный акцент на культурной составляющей жизни общества. Это было детерминировано тем, что особое внимание Грамши уделял вопросам поражения революционных процессов в ряде стран Европы. В частности, проблемным моментом было выявление причин провала применения в западноевропейских странах тактики борьбы с существующей политической системой, аналогичной использованной коалицией левых сил, возглавляемой большевиками, в Российской империи и, затем, в Российской республике [1]. Главным результатом теоретических изысканий Грамши можно назвать формирование концепции «культурной гегемонии», которая, в последствии, легла в основу ряда общественно-политических доктрин и идеологий некоторых политических движений.

Однако, трактовка понятия «гегемония», выработанная Грамши, существенно отличается от той, что использовалась Плехановым или Лениным. Так, по мнению Джереми Лестера, можно выделить три существенных момента, отличающих позиции Грамши и Ленина на данный вопрос.

Так, если для Ленина гегемония была просто стратегией или предписанием к действию, вытекающему из специфики социально-экономической ситуации, сложившейся в российском обществе (отсталость экономики, неразвитость капиталистических отношений, то для Грамши гегемония это не только и не столько тип тактики или стратегии, адаптированный для нужд левых сил в Западной Европе. Грамши переводит внимание с сугубо утилитарной трактовки гегемонии к ее общетеоретическому значению. «Гегемония» из одного из метода борьбы трансформируется в общую системную теорию политической борьбы, которая может быть применена к изменению любой политической системы.

Во-вторых, в отличие от традиционной классовой трактовки процесса завоевания и осуществления гегемонии, Грамши расширяет поле борьбы и список акторов, в ней участвующих. Он вводит в анализ борьбы за гегемонию новые плоскости, выходящие за рамки классического классового подхода.

И, в-третьих, главным отличием трактовки сути и роли гегемонии в политике, выдвигаемой Грамши, является утверждение позиционного, затяжного характера борьбы. Если в случае с завоеванием власти в России гегемония заключалась в объединении ряда общественных сил в целях реализации интересов рабочего класса (что позволило совершить революцию путем кратковременного «штурма»), то в европейских странах победа, по мнению Грамши, может быть достигнута посредством постепенного выявления интересов различных внеклассовых или межклассовых групп, достижения консенсуса и продолжительного процесса перехвата гегемонии у правящего класса.

Согласно Грамши, культурная гегемония представляет собой господство идеологии правящего класса как формы ложного сознания над мировоззрением и интересами культурно и классово неоднородного общества. Картина мира, закреплённая в обществе и считающаяся эталоном «здорового смысла» является искусственно созданным конструктом, продуцированным правящим классом, во многом ложным по

своей природе.»Здравому смыслу» противопоставляется т. н.»хороший смысл» - точка зрения и форма мировоззрения, присущая неоднородным по своей природе угнетенным массам и как соответствующая их интересам, так и продуцируемая непосредственно условиями их существования и общественно-экономическим положением [3].»Здравый смысл» как форма ложного сознания, продуцируется институтами гражданского общества. Под самим же гражданским обществом теоретик марксизма понимает сеть частных организаций господствующего класса, прямо не включенных в аппарат государственной власти: профессиональные, культурные, общественные, религиозные, благотворительные организации и политические партии, средства массовой информации [2]. Посредством таких институтов как школа, церковь, коммерческий и некоммерческий сектор господствующий класс и прививает свои идеологические установки и свою картину мира как основному угнетенному классу (пролетариату), так и смежным и «пограничным» социальным группам.

Таким образом, развитое гражданское общество является неотъемлемым элементом «интегрального государства», включающего в себя также и политическое общество (аппарат государственного управления, непосредственно сами политические институты). Сам Грамши дает «интегральному государству» следующее определение: «Это — целый комплекс практической и теоретической деятельности, посредством которой правящий класс не только оправдывает и поддерживает свое господство, но и преуспевает в получении активного согласия тех, кем он управляет» [3]. Именно этот момент является наиболее существенным фактором, отличающим Восток и Запад и обусловившим успех Октябрьского переворота, ставшего началом новой революции. По мнению Грамши, на Востоке «государство было всем, гражданское общество было первобытным и желатинообразным. На Западе существовали соответствующие отношения между государством и гражданским обществом и, когда государство шаталось, сразу же обнаруживалась крепкая структура гражданского общества. Государство было только внешним рвом, за которым существовала мощная система крепостей и земляных укреплений, — более или менее многочисленных от одного государства к другому, само собой разумеется, но это обязательно требовало тщательной рекогносцировки каждой отдельной взятой страны» [3]. Из такого понимания «культурной гегемонии» проистекает т. н. концепция «молекулярной революции».

В «Тюремных тетрадах» Грамши упоминается, что противодействие гегемонии правящего класса и установление гегемонии новых сил в условиях наличия такой гегемонии, а, следовательно, и согласия в гражданском обществе, носит «молекулярный» характер [4]. В силу наличия негосударственных институтов, способствующих укоренению воззрений правящего класса в сознании других слоев общества, противодействие гегемонии должно производиться не посредством прямого силового воздействия на государственные структуры, а посредством изменения мнений и настроений в сознании каждого человека. При этом, главным «полем боя» является именно гражданское общество. Таким образом, Грамши лишь дает указание на возможные методы противодействия существующей гегемонии, не развивая данную идею до уровня концепции.

Логическим продолжением осмысления характера взаимодействия между буржуазным государством и гражданским обществом стала разработка концепции «социалистического гражданского общества».

Грамши придерживался позиции, согласно которой, установление новой гегемонии, сформированной в результате классовой борьбы и революции, будет сопровождаться формированием нового типа гражданского общества. Причем именно сам процесс борьбы против существующего порядка должен будет определить смысловое содержание и основные механизмы поддержания гегемонии социалистического строя. Это детерминировано тем, что содержание гегемонии, то есть и характеристики существующего гражданского общества в том числе, определяются

тем, какой общественный класс играет роль гегемона. Следуя марксистской методологии анализа социально-политических явлений, Грамши утверждал, что, поскольку роль гегемона играет буржуазный класс, то и деятельность гражданского общества будет иметь буржуазный характер [3]. При этом, после перехода к социалистическому строю и построения социалистического гражданского общества, будут упразднены основные причины классовой борьбы. По мнению итальянского философа, одним из условий перехода к социализму являлось построение нового типа гражданского общества, основанного на принципах демократизма и самоуправления различных социальных групп. Несмотря на то, что такое общество должно было бы поглотить и интегральное государство, и политическое общество, став главной формой организации человеческого социума, его строительство необходимо было начать с построения социалистического интегрального государства при переходе культурной гегемонии к рабочему классу. Таким образом, после определенного административно-директивного управления, основой нового государства должно было бы стать новое саморегулируемое гражданское общество, продуцирующее модели поведения, присущие социалистическому строю.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать следующие выводы:

1. В учении А. Грамши «интегральное/целостное» государство (как форма организации человеческого общества) делится на «политическое общество» (аппарат государственного управления) и «гражданское общество» (негосударственные социальные институты, тем или иным образом продуцирующие одобряемые государственным аппаратом модели поведения и смысловые конструкции).

2. Гражданское общество, несмотря на свой негосударственный характер, выстраивается либо государством напрямую, ибо властвующей элитарной группой.

3. Развитое гражданское общество является одной из опор стабильности государственного строя и устойчивости его развития: если государственный аппарат может быть выведен из строя посредством прямой атаки (различного рода политические и государственные перевороты), а также делегитимизирован при помощи методов ненасильственного действия, то гражданское общество, формально автономное и состоящее из сети независимых организаций, является более сложным противником. При этом, наличие устойчивого гражданского общества, даже в случае дезорганизации государственного аппарата, обеспечивает высокую вероятность сохранения и/или реставрации социально-политического строя.

4. Таким образом, гражданское общество является главным полем борьбы различных социальных и политических сил. Методы, в свою очередь, ненасильственного и насильственного воздействия на государственный аппарат могут быть эффективны либо при отсутствии деятельной системы институтов гражданского общества, либо при принадлежности «культурной гегемонии» в гражданском обществе силам, заинтересованным в демонтаже государственного строя и выстраивании нового «политического общества». В таком случае неизбежным является антагонизм политического и гражданского обществ.

Библиографические ссылки

1. Дымчак, Д. И. Гегемония как ключевое понятие политической философии Антонио Грамши // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2019. №4 (65).
2. Кристаллинский, Л. Б. Эволюция политической теории гражданского общества: критический аспект // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 65-72.
3. Лестер, Дж. Теория гегемонии Антонио Грамши и ее современное звучание [Электронный ресурс] / Дж. Лестер // Политнаука. Политология в России и мире. Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php>. Дата доступа: 22. 01. 2021.
4. Сейсяни, В. Т. Взлет и падение американской контркультуры 1960-х в свете концепции культурной гегемонии Антонио Грамши // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. №2-5. С. 1344-1346.